

Красавина Лидия Николаевна — научный руководитель Института исследований международных экономических отношений Финансового университета, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Lidiya N. Krasavina — Financial University under the Government of Russian Federation.

Парадокс сочетания системного кризиса Европейского союза с его 60-летием: анализ на основе системной методологии

Анализ причин совпадения системного кризиса Европейского союза с его 60-летием выявил разные мнения, включая противопоставление ошибок или закономерности [1]. Однако в управляющих документах ЕС и зоны евро отсутствует понятие кризиса как имманентно присущего интеграционному экономическому объединению и его сущности в шкале закономерностей его развития. Речь идет о системном кризисе в смысле совокупности кризисных потрясений в разных сферах экономики и политики.

Единственная настоящая цель исследования — поиск системности, где бы она ни таилась. Системность — это целостность, красота, гармония, преемственность и в конечном счете — справедливость. Система — это совершенство!

Г.Б. Клейнер, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН

УДК 339.92

DOI: 10.33917/es-6.164.2019.54-59

Статья посвящена анализу фундаментальных причин неожиданного совпадения системного кризиса Европейского союза с его 60-летним юбилеем и перспектив развития европейской интеграции. Новизна исследования состоит в рассмотрении данных проблем на основе системной методологии, определяющей его логику, и принципов системного подхода, а также в контексте теории парадоксов. Такой подход позволяет проанализировать причины системного кризиса ЕС, совпавшие с его юбилеем, сделав вывод, кажущийся невероятным, но содержащий истину. Обобщение материала за 60 лет функционирования европейской интеграции выявило ряд парадоксов, включая отсутствие заблаговременно разработанной концепции, систематическое нарушение закономерностей развития ЕС. Выявлен парадокс трансатлантического сотрудничества США — ЕС, который проявился в утрате экономического суверенитета государств — участников европейского интеграционного объединения под американским давлением и в связи с размещением военных баз НАТО в Европе. Обоснован вывод о том, что нарушение закономерностей интеграционного процесса проявилось в итоге мирового кризиса 2008–2009 гг.

Ключевые слова

Экономическая интеграция, Европейский союз (ЕС), зона евро, экономический и валютный союз, системная методология, теория парадоксов, внутренняя и внешняя политика.

Применение системной методологии определяет логику выявления и анализа фундаментальных причин сочетания системного кризиса ЕС с его 60-летием [2]. Вместе с тем, учитывая не вероятность такого совпадения, полезно использовать теорию парадоксов, которая не только включает вывод о своеобразии, но и содержит истину о его причине.

Целесообразность такого подхода к изучению поставленной проблемы подтверждают выводы автора, сделанные на основе систематизации нарушений закономерностей развития европейской интеграции в течение 60 лет и анализа стратегии «Европа-2025».

На основе системного подхода создана следующая классификация и проанализированы причины рассматриваемых парадоксов.

1. Парадоксален факт отсутствия заблаговременно разработанной концепции европейского интеграционного объединения. Практически закономерности его развития формировались под влиянием объективных и субъективных факторов методом проб и ошибок, несмотря на усилия европейских ученых и практиков. Это объясняется отсутствием исторического опыта и заданной шкалы закономерностей интеграции хозяйственных связей до более высокого уровня, чем в процессе их глобализации.

Прогноз нобелевского лауреата 1999 г. Роберта Манделла о создании оптимальных валютных зон (ОВЗ) с коллективной валютой опубликован

в 1961 г. [3]. Но этот прогноз осуществим лишь на высшем этапе интеграции — этапе создания экономического и валютного союза. Критерии конвергенции Роберта Манделла оказались неполными и были доработаны рядом зарубежных авторов: в 1963 г. Рональдом Маккинном (высшая степень открытости экономики), в 1969 г. Питером Кененом (диверсификация производства), в 1970 г. Гарри Джонсоном (унификация налоговых систем), в 1970 г. Готтфридом фон Хаберлером, в 1971 г. Маркусом Флемингом. В 1992 г. 12 стран Европейского сообщества подписали Маастрихтский договор о поэтапном формировании экономического и валютного союза с единой валютой. В связи с этим Гюнтер Тиши сформулировал 15 критериев оптимальных интеграционных зон, сделав акцент на интеграционных, а не на валютных зонах [4].

Однако в российских публикациях до сих пор встречается нелогичное применение этих критериев к анализу Евразийского экономического союза и неинтеграционных валютных союзов [5].

Взгляд из России на Европу оказался более продуктивным. В российской науке Т.Д. Валовая обосновала в докторской диссертации (1994–1995 гг.) концепцию перехода от Европейского экономического союза к экономическому и валютному союзу как альтернативу оптимальным валютным зонам [6, 7]. Большой вклад в развитие российской научной школы осмысления ситуации в Европейском союзе внесли Ю.А. Борко, Ю.В. Шишков, М.М. Максимова, Е.С. Хесин, Вл. Н. Шенаев, О.В. Буторина, Л.С. Худякова и др.

Paradox of Combining the European Union's Systemic Crisis with Its 60th Anniversary: Analysis Based on a Systemic Methodology

The article analyzes fundamental reasons for such unexpected coincidence of the European Union systemic crisis with its 60th anniversary as well as the prospects for the European integration development. The innovative nature of the study consists in the fact that the problems are considered on the basis of a systemic methodology, that determines its logic, and the principles of systematic approach, as well as in the context of paradox theory. This approach allows us to analyze the causes of the EU systemic crisis that coincided with its anniversary, making a conclusion that seems unbelievable but contains the truth. Processing of materials over 60 years of the European integration revealed a number of paradoxes, including the lack of previously developed concept, systematic violation of the EU development patterns. The author identifies the paradox of US–EU transatlantic cooperation, which manifested itself through the loss of economic sovereignty of the states participating in the European integration under American pressure and with regard to deployment of NATO military bases in Europe. The author comes to conclusion that violation of the integration process patterns and rules manifested itself as a result of the global crisis of 2008–2009.

Keywords

Economic integration, European Union (EU), euro-zone, economic and monetary union, systemic methodology, paradox theory, domestic and foreign policy.

➤ Для ЕС характерна опасная тенденция: ускорение создания валютного союза до перехода к высшему этапу интеграции — экономическому и валютному союзу.

2. Фундаментальной причиной парадокса стало нарушение закономерности поэтапного формирования европейской интеграции. Такой вывод сделан в результате обобщения ее развития в течение 60 лет на основе системной методологии и принципов системного подхода. В их числе комплексный, многофакторный, ретроспективный, актуальный, перспективный анализ и др.

Алгоритм нарушения поэтапности развития европейской интеграции позволяет их систематизировать (см. рисунок).

Схема дает основание сделать следующие выводы об особенностях поэтапного развития ЕС.

1. Переход от Таможенного союза к ЕЭС миновал второй этап: создание Единого экономического пространства на основе сближения и гармонизации экономической, монетарной, валютной, банковской, финансовой политики государств — участников ЕЭС. В итоге второй и третий этапы были нелогично объединены.

2. Интеграции производственного сектора уделялось недостаточно внимания в отличие от подготовительного периода, когда в 1951–1952 гг. были созданы Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) и Европейское сообщество по атомной энергетике (Евратом).

3. Для ЕС характерна опасная тенденция: ускорение создания валютного союза до перехода к высшему этапу интеграции — экономическому и валютному союзу.

Приоритет создания валютного, а не экономического союза проявился в неудачном десятилетнем плане Пьера Вернера (утвержден Европейским экономическим сообществом в 1971 г.) поэтапного введения его структурных компонентов. В их числе: переход от фиксированных к плавающим курсам валют с 1972 г. и их взаимной конвертируемости; введение европейской валютной единицы (ЕРЕ) на базе корзины валют стран — членов ЕС; создание Европейской валютной системы (1979 г.), унификация валютной политики.

Уязвимость плана Вернера, а затем и плана Дженкинса состояла в формировании отдельных компонентов валютного союза в отрыве от интеграционного производственного взаимодействия и формирования общего рынка факторов производства в соответствии с Римским договором 1957 г. о его создании. Это нарушение фундаментальной закономерности заложило основу системного риска интеграционного процесса в ЕС. Наиболее фундаментальной была программа Жака Делора (1989 г.) о создании валютного союза с 1990 г. Однако в 1992–1993 гг. в условиях экономических потрясений в результате кризиса Европейской валютной системы были девальвированы нестабильные валюты ЕС и, по оценке Фредерика Мишкина, центральные банки потратили 150 млрд долл. на валютные интервенции с целью их стабилизации [8].

Возникла дилемма: сохранить фиксированные паритеты валют в целях сохранения курса на достижение европейской валютной унификации и введение единой валюты или отказаться от Европейской валютной системы.

Приоритет валютного союза ЕС задержал создание его фундаментальной основы — общего рынка товаров, услуг, капиталов, трудовых ресурсов — до 1993 г., то есть это произошло через 36 лет после подписания Римского договора. По данным Европейской комиссии, в 1999 г. доля

Этапы развития Европейского союза

стран Европейского союза в их экспорте и импорте достигла 61,2%, а в их прямых инвестициях за рубежом — 65% [9].

Тенденция ускорить создание интеграционного валютного союза объясняется более легкой адаптацией к интеграции валютной сферы, чем производственной, а также тем, что до сих пор отсутствует фундаментальное понятие интеграционного валютного союза. Вместо этого в западных публикациях встречаются парадоксальные определения, влияющие на некоторых российских авторов. Так, в 1999 г. Майкл Бордо (Ратгерский университет, США) и Ларс Джононг (Стокгольмская школа экономики), оценивая перспективы европейского валютного союза, отождествляли его с унификацией денежного обращения в странах, где до их объединения в одно государство обращались национальные валюты (например, США и СССР). Употребляется понятие «зона доллара США», «зона российского рубля», исходя из критерия их использования другими странами [10]. В связи с этим отметим заслугу Р. Манделла, который считал одним из критериев ОВЗ выбор коллективной валюты на основе создания общего рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы.

В итоге несоблюдения поэтапности развития европейской интеграции возник парадокс задержки на 36 лет (до 1993 г.) завершения формирования общего рынка факторов производства вопреки Римскому договору 1957 г.

4. Стремление расширить состав ЕС за счет малых стран привело к отставанию в развитии вглубь интеграционного процесса. При этом проверка достоверности их национальной статистики и ее соответствия Маастрихтским критериям конвергенции проводилась формально. В связи с этим в стратегии «Европа-2025» поставлена цель создать «хорошую статистику».

Дифференцированный состав стран способствовал доминированию ядра европейской интеграции. Наиболее развитые государства зоны евро и ЕС подчинили своим интересам экономику менее развитых стран, которые утратили былую национальную специализацию. Провозглашенная в официальных документах общая экономическая, денежно-кредитная, банковская, валютная, финансовая политика практически продиктована наиболее развитыми странами и наносит ущерб менее развитым государствам.

5. Либеральная миграционная политика не только препятствовала созданию рынка трудовых ресурсов, но и обусловила комплекс проблем в связи с негативным последствием притока нетрудовых мигрантов, нелегалов, криминальных элементов, беженцев из критических зон мира. Принимаемые странами ЕС мигранты требуют больших затрат (выплата пособий мигрантам, оплата посреднической деятельности Турции за их частичный прием и другие издержки), но миграционная проблема рационально не решена.

6. Парадоксально отставание функционального развития ЕС от институционального. В результате преобладания институционализма усилилась критика «засилья Брюсселя», где сосредоточены наднациональные институты управления европейской интеграцией. При этом возник комплекс институциональных парадоксов: отсутствует дифференциация этих институтов для 19 государств зоны евро и 9 стран Европейского экономического сообщества; доминируют наднациональные институты зоны евро; их директивы рассылаются всем 28 странам ЕС для исполнения, хотя они находятся на разных этапах европейской интеграции; из обилия институтов не выделена центральная организация.

7. От идеи политического союза государств — членов ЕС к утрате их экономической суверенности. Преувеличение роли политики и политической воли как факторов интернацио-

нализации хозяйственных связей стран ЕС при отсутствии необходимого экономического фундамента тормозило процесс интеграции особенно в проблемных странах, которые стали придатками экономически развитых государств. Это проявилось в парадоксе возрождения идеи политического союза в Европейском интеграционном союзе, история которой восходит к нереализованному лозунгу псевдосоциал-демократов о Соединенных Штатах Европы (1915 г.).

В ЕС первый проект экономического и валютного союза П. Вернера назывался «Создание политического, экономического и валютного союза» (1971 г.). В более обстоятельной аналогичной программе Ж. Делора (апрель 1989 г.) поставленная задача образования политического союза к 2000 г. была заменена обязательным вступлением стран — членов ЕС в НАТО. Это определило усиление зависимости внешней политики ЕС от США. Отметим, что в Маастрихтском договоре о поэтапном формировании экономического и валютного союза, основанном на плане Ж. Делора, идея политического союза не упоминается и заменена формальным консенсусом стран — членов ЕС.

Парадокс трансатлантического сотрудничества США — Европа привел к утрате экономической суверенности государств ЕС. Традиционное отставание ЕС от США по доле в мировом ВВП, в том числе на душу населения, и темпу его роста усилило экономическую и политическую зависимость стран-членов. Важным фактором утраты суверенности стран ЕС стало размещение военных баз НАТО в Европе и обслуживающих их американских военнослужащих. США добиваются увеличения расходов ЕС на их содержание и поддержку американской политики. В итоге государства — члены ЕС несут потери от введения ими вслед за США непрерывных с 2014 г. санкций к России и российских ответных санкций и торговой войны с США. Используя недостатки и парадоксы ЕС, США усилили свое влияние на европейскую интеграцию, по-

степенно разрушая ее, особенно общий рынок товаров, услуг, капиталов, трудовых ресурсов 28 стран ЕС, повышая пошлины на импорт из ЕС в США в целях снижения конкурентоспособности государств-участников.

Нарушение закономерностей развития первого интегрированного экономического объединения привело к синергетическому эффекту — системному кризису ЕС, прежде всего зоны евро, в итоге мирового кризиса.

Таким образом, классификация нарушений закономерностей развития первого в мире интеграционного экономического объединения служит основой систематизации следующих их фундаментальных причин.

References

1. Butorina O.V. Krizis v zone evro: oshibki ili zakonomernost'? [Crisis in the Euro Zone: Mistakes or Regularity?]. *Sovremennaya Evropa*, 2012, no 2. April – July.
2. Kleiner G.B. *Razvitie teorii ekonomicheskikh sistem i ee primeneniye v korporativnom i strategicheskoy regulirovaniy* [Developing the Theory of Economic Systems and Its Application in Corporate and Strategic Regulation]. Moscow, TsEMI RAN, 2010.
3. Mundell R.A. Theory of Optimum Currency Areas. *American Economic Review*, 1961.
4. Tichi G. Theoretical and Empirical consideration on Dimension of an optimum integration area in Europe. *Aussenverschext*, 1999, no 47/1, p. 12.
5. Moiseev S.R. Valyutnaya integratsiya: sozdanie i razvitie [Monetary Integration: Creation and Development]. *Den'gi i kredit*, 2016, no 10.

➤ **Утрата экономической суверенности государств — членов ЕС под давлением США стала деструктивным фактором, разрушающим преимущества интеграционного объединения.**

1. Отсутствие заранее разработанной концепции обусловило сокращение полезного времени для формирования европейской интеграции и увеличения затрат на эксперименты и ошибки. Отметим, что теория оптимальных валютных зон Р. Манделла относится к прогнозу создания валютной зоны с коллективной валютой лишь на высшем этапе интеграционного взаимодействия стран-членов — этапе создания экономического и валютного союза.

2. Нарушение закономерностей поэтапного формирования интеграционного экономического союза тормозило этот процесс. В их числе главные:

- приоритет создания валютного союза, а не формирования общего рынка факторов производства (товаров, услуг, капиталов, трудовых ресурсов), которое завершилось лишь в 1993 г., спустя 36 лет после подписания Римского договора об общем рынке в 1957 г.;
- дорогостоящая либеральная миграционная политика ЕС тормозила создание общего рынка труда в связи с неограниченным притоком нетрудовых мигрантов;
- институциональное развитие интеграционного союза, опережающее его функциональную эволюцию, обусловило парадокс засилья Брюссельских институтов; отсутствие координации их деятельности, распространение наднациональных рекомендаций не только на зону евро, но и на страны Европейского экономического сообщества без учета разных этапов их интеграционного развития;

• либеральное развитие ЕС вширь (до 28 стран), а не вглубь усиливало незавершенность формирования его интеграционного фундамента.

3. Утрата экономической суверенности государств — членов ЕС под давлением США стала деструктивным фактором, разрушающим преимущества интеграционного объединения.

4. Диалектика влияния мирового кризиса 2008–2009 гг. проявилась не только в значительных экономических и финансовых потерях, но главное — в системном кризисе ЕС и его реформировании. ■

ПЭС 19046 / 23.05.2019

Источники

1. Буторина О.В. Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность? // Современная Европа. 2012. № 2. Апрель — июль.
2. Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом регулировании. М.: ЦЭМИ РАН, 2010.
3. Mundell R.A. Theory of Optimum Currency Areas. American Economic Review, 1961.
4. Tichi G. Theoretical and Empirical consideration on Dimension of an optimum integration area in Europe. Aussenvirschext. 1999. N 47/1. P. 12.
5. Моисеев С.Р. Валютная интеграция: создание и развитие // Деньги и кредит. 2016. № 10.
6. Валовая Т.Д. Проблемы формирования экономического и валютного союза. М.: Златоцвет, 1994.
7. Красавина Л.Н. Концепция экономического и валютного союза: отличие от теории оптимальных валютных зон // Деньги и кредит. 2015. № 7.
8. Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 339.
9. European Commission Euro 1999. March 1998. Report on progress towards convergence and recommendations with a view to the transition to the thirds stage on economic and monetary union. Brussels, 1998. P. 189–190.
10. Bordo M., Janung L. The future of EMU: What does the history of Monetary unions tell us? // IVBER Working paper, 1999.

6. Valovaya T.D. *Problemy formirovaniya ekonomicheskogo i valyutnogo soyuza* [Problems of Forming Economic and Monetary Union]. Moscow, Zlatotsvet, 1994.

7. Krasavina L.N. *Kontseptsiya ekonomicheskogo i valyutnogo soyuza: otlichie ot teorii optimal'nykh valyutnykh zon* [Concept of Economic and Monetary Union: in Contrast to the Theory of Optimal Currency Zones]. *Den'gi i kredit*, 2015, no 7.

8. Mishkin F. *Ekonomicheskaya teoriya deneg, bankovskogo dela i finansovykh rynkov* [Economic theory of money, banking and financial markets]. Moscow, Aspekt Press, 1999, p. 339.

9. *European Commission Euro 1999. March 1998. Report on progress towards convergence and recommendations with a view to the transition to the thirds stage on economic and monetary union*. Brussels, 1998. P. 189–190.

10. Bordo M., Janund J. *The future of EMU. What does the history of Monetary unions tell us?* IVBER Working paper, 1999.